

Глава 13. Красный соус, украшенный грецкими орехами, странного вкуса; восхитительно

Спустя одну неделю после того как операция была утверждена, Дэвид выступил из Белта, возглавив 15 000 войско под его командованием. Он установил лагерь на его стороне Великого моста Салоуези и поднял флаг командующего корпусом. В ответ, Армия освобождения, будто приветствуя их, также разместила свои силы на противоположном берегу. Они демонстрировали своё намерение: "Вы не должны форсировать". Будто они позволили бы Антигве, которой они с таким трудом овладели, пасть так легко.

Видя их лагерь, Дэвид захихикал.

— Грубо говоря, возможно 40 000? Кажется, что растягивание основных сил пошло согласно плану.

— Мы также следуем плану, ещё предстоят непрерывно пребывающие подкрепления сил. Всё что осталось сделать для искоренения врага на месте — это его появление.

Отметил начальник штаба и Дэвид кивнул головой.

— Необходимо приказать солдатам и офицерам, не быть небрежными... Нам также необходимо ограничить их в принудительной переправе через реку. Усильте наблюдение.

— По поводу этого, я проинформирован. Разведчики были посланы на берег реки и наши приготовления к наблюдению завершены.

— Как я ожидалось от вас, начальник штаба. Вы работаете так быстро, как и всегда.

— Я с трепетом принимаю вашу похвалу, — начальник штаба почтительно склонил голову.

— Это будет долгий путь, отсюда и далее. Я буду внимательно наблюдать за выполнением плана из этой штаб-квартиры.

Дэвид направился обратно, и штабные офицеры последовали за ним. Пристальный взгляд вниз продолжался до бесконечности. Порой, будут звучать горны или барабаны, и признаки того, что они собирались атаковать повторялись вновь и вновь. С даже единственной выпущенной стрелой день приветствовал ночь.

Река Алюция, место форсирования реки

Солдаты-строители, не дожидаясь наступления ночи, выстроили в линию небольшие лодки до противоположного берега и построили мост из деревянных досок. В данный момент, до сих пор не было признаков вражеских солдат. Они не были обнаружены. После нескольких часов было

сооружено несколько плавучих мостов. Лица солдат-строителей показывали небольшое нетерпение. Если сейчас они будут обнаружены, будет слишком просто послать их всех под воду. Вполне вероятно, они столкнутся с уничтожением. Тем не менее, они благополучно исполнили свой долг. Когда последний плот был связан, солдаты-строители пошли на сушу. Они укрепляли мосты, до тех пор, пока повозки не смогут перебраться по ним, и они послали сигнал кавалерии первого соединения. Небо становилось всё ярче. В ближайшее время солнце поднимется.

— Создание нескольких понтонных мостов завершено. Остальное зависит от вас. Мы, сразу же после того как первое соединение пересечёт реку, построим место плацдарма.

— Хорошо выполнили свой долг. Оставьте остальное нам. Мы растопчем их одним махом, просто наблюдайте за нами!

Командир кавалерии, генерал-майор Алексей одобрительно кивнул головой. Глава солдат-строителей выпрямил спину и отдал честь.

— Сэр, пусть судьба войны будет на вашей стороне!

И хотя воздух был приятно прохладным, напряженность возросла.

«... ... Теми, кто начнёт сражение, будем именно мы»

Генерал-майор Алексей обнажил свой меч и отдал свой приказ солдатам находящихся под его командованием.

— Первое соединение, передовая кавалерия, выдвигаемся! Цель, замок Антигва Бранш!

— У-о-о-о!

— Начать наступление! Будьте бдительны!

10 000 кавалерийский отряд, который будет направляться вперёд начал форсировать реку Алюцию по понтонным мостам. Хотя несколько недостаточно обученных всадников упали в реку, по большому счёту они были положительно успешны в переправе. Они вышли на равнины Алюции, не обнаруженные противником, кавалерийский полк Шеры переправлялся последним в качестве арьергарда.

— Шаткий вид. У меня чувство, что я собираюсь блевать.

— Ничего не поделаешь; это продлится миг. Пожалуйста, будь осторожна, чтобы не упасть.

— Будет забавная история, если младший лейтенант свалится, хех, младший лейтенант Катарина. Будь сейчас осторожна.

— Я не упаду!

— Вы пугаете лошадей, так что не шумите. Сделаете это ещё раз, и я буду той, кто столкнёт вас.

Шера сделала выговор, командным голосом и плечи Катарина поникли. Вандер рядом с ней мягко успокаивал её в шутливой манере, движениями * вот так * вот так *. Никто из кавалерийского полка Шеры не упал. Между прочим, они не подняли новое знамя. Адъютанты не позволили этого, думая, что это слишком некорректно. Хотя, члены кавалерии намеревались поменять знамёна, как только они увидят шанс.

Констатируя, что первое соединение успешно форсировало реку, солдаты-строители продолжили работу и приступили к строительству палаточного городка на месте пересечения реки Алюции. Они приступили к созданию для того, чтобы возвести блок питания. Одновременно с этим, главная сила второго соединения, смешанная пехотная часть 4-ой армии, начала пересекать реку. Это была большая 50 000 армия, и казалось, для этого потребуется значительное время для завершения переправы.

Генерал-майор Алексей, выступавший в качестве передового отряда, с готовностью маршировал по равнинам Алюции. «Странно, даже ни одного вражеского солдата не найти. Быть может, вся их военная сила направилась к Великому мосту», — так думал Алексей. Второе соединение по-прежнему отстаёт от них, и в настоящее время, они были в длительном формировании колонны. Единственной вещью, на которую передовой отряд кавалерии должен был обращать внимание, были передвижения главных сил врага к Великому мосту Салоуэзи. В ситуации, когда они должны были изменить направление движения, кавалерия должна была устроить им засаду. При таком безвыходном положении прибыл бы корпус Дэвида, стремившийся отвлечь их на свою сторону моста, нападав на них с тыла.

— Итак, кто-нибудь! Идите, проверьте, чтобы увидеть, перемещаются ли основные силы противника или нет от Великого Моста!

— Сэр, пожалуйста, предоставьте это мне!

— Другой всадник, иди, проверь состояние марша позади нас. Поспеш!

— Есть!

Двое его охранников были отправлены на разведку и на данный момент первое соединение остановилось. Поскольку не было никакого вражеского сопротивления, марш шёл слишком гладко. В этом интервале, они успокоят своих лошадей, и все члены группы займутся приёмом пищи. Шера также жадно потребляла провизию, которую она несла. В то время, это было всё

ещё за полдень. Прежде чем захватить Антигву и прежде чем наступила ночь, они хотели выстроить боевой порядок, так чтобы полк пехоты мог сразу же установить осаду.

Единственный всадник помчался к Алексею, который сидел на простом стуле и упорядочивал с адъютантами их прогресс на расстелённой карте. Без промедления он спешил и громко сообщил.

— Генерал-майор Алексей! Фигуры вражеских сил можно увидеть на равнинах Алюции перед нами! Это знаки отличия лидера мятежной армии, Альтуры! Она возглавляет несколько тысяч пехоты!

— Что ты сказал!? — выкрикнул Алексей непроизвольно встав. — Та бунтарская девка бесечно прибыла сюда!?

Прямо перед его глазами был открыт путь к славе. Не было выбора, кроме как задержать её. Если он добудет её голову, он, безусловно, будет повышен. Он должен идти. Алексей нетерпеливо принял решение.

— Ваше превосходительство, это шанс, который не появится снова. Если мы убьём её здесь, всё будет решено. Даже нет необходимости в падении Антигвы.

— Самое большое достижение будет за вами, генерал-майор Алексей!

— Я знаю! Предупредите кавалеристов. Мы немедленно начинаем нападение!

— Сэр!

— Голова Альтуры будет взята нашими руками!! Мы возьмём любую награду, какую мы пожелаем!!

Согласно решительному распоряжению вспыльчивого Алексея, кавалерия первого соединения всецело помчалась на отряд Альтуры. Практически, как они ожидали, Армия освобождения начала отступать, как убегающие кролики, не встречая их. Медлительный взвод был раздавлен руками кавалерии. Импульс кавалерийского отряда был жёстким, с приманкой прямо перед глазами. Алексей не заметил, но первое соединение и второе соединение уже были разделены на значительном расстоянии. У второго соединения, поскольку они были смешанным войском, была нарушена цепь инстанций и было трудно просто пройти. Было множество дезертиров, и мораль была низкой.

Так как арьергард не должен был участвовать в бою, полк кавалерии Шеры сбалансировался в средней области. В конце концов, было бы совершенно нелепо, даже недостойно, как шутка, что голова Альтуры должна быть отнята мелкой девчонкой. Полагая, что в данный момент это единственная доступная им возможность, солдаты кавалерии Шеры сменили знамёна. Поймав

ветер, знамя белого ворона на чёрном фоне триумфально развевалось над ними. Район был окрашен заходящим солнцем. Скоро настанет опасный вечер.

— Мы не будем преследовать их? Майор Шера.

— Мы не можем идти против приказа, как-то так. Давайте просто смиримся и будем слоняться неподалеку. Мы не можем быть небрежными в обнаружении внезапной атаки.

Она подала знак кавалеристам близ неё, обозначив их как дозорных.

— Тем не менее, если вы возьмёте её голову, на территории мятежной армии, все и каждый узнают о вас!

— У меня нет никакого интереса к еде пропитанной ядом. В такие времена следовало бы позволить кому-то ещё съесть её.

Шера слезла с коня, вынув грецкий орех, который она поместила в сумку. Она присела и сломала оболочку большой косой. Орех также разломался, так что она стала класть обломки в рот.

— Когда майор делает это, она похожа на маленького зверька. — Вандер, шептал на ухо Катарины таким образом, чтобы его старший офицер не услышала.

— Захлопнись!

Издали, всадник, ранее отправленный Алексеем в качестве разведчика, вернулся с назойливым выражением. Основная сила на Великом мосту Салоуези, вероятно, направилась к своему пути.

— ... К... куда отправился генерал-майор Алексей!?

— Его превосходительство пошёл дальше, в западном направлении преследуя вражеского лидера. Что случилось? Успокойся и скажи мне, что ты видел, — когда Шера встала и поинтересовалась, она получила неожиданный поворот событий.

— Основные силы на Великом мосту Салоуези были подделкой. Конечно их очень много, но половина из них демилитаризованные гражданские люди. Главная сила армии мятежников где-то в другом месте!

— Быстро доложите его превосходительству Алексею.

— Вам не нужно мне этого говорить, я знаю! Вы парни слишком торопитесь и спутываетесь!

Он прищипорил коня и погнался к главному отряду Алексея. Видя его уходящим, Шера скрестила руки.

— Хм, что нам делать, интересненько.

— Основная сила не на Великом Мосту, а это значит, они делают упор на защите Антигвы? Нет, в этом нет никакого стратегического значения... .. Не говорите мне, что мы окружены?

Вандер расстелил свою имеющуюся карту и проверил. Катарина последовала его примеру и высказала своё мнение.

— ... Майор. Я считаю, что мы находимся в довольно опасном положении. С самого начала силы Альтуры имели крайне высокую вероятность быть приманкой, так мне кажется.

— Понятно.

— Если мы будем небрежно продвигаться, есть опасность того, что мы попадём в засаду. Разведчикам необх...

Прискакал другой всадник. Его лицо также было весьма взволновано.

— Куда направился его превосходительство генерал-майор Алексею!!? У меня срочные новости!!

— Его превосходительство ушёл вперёд преследовать силы противника! Что происходит!?

— Наше место форсирования реки подверглось нападению! Они завершают осаду!!

— ... Нет, невозможно, — вскрикнула Катарина.

Вандер добавил крест на карту. Кавалерист мигом поскакал за Алексеем. Замок Антигва Бранш был нижней частью мешка. Место переправы Алюции было входом в мешок. Армия королевства, по своей собственной воле, она вошла в этот гигантский мешок, в этот ад. То, что силы корпуса Дэвида на Великом мосту Салоуези были уловкой, было полностью раскрыто. Этот план не был плох, но по секрету, у плана не было никакого фундамента. В первую очередь, этот план плохо подходил для армии королевства с её многочисленными дезертирами и нарушителями. Кроме того, из-за смешивания войск, которые были недавно реорганизованы, никто не подозревал, что к ним внедрились даже шпионы. Их информация полностью ушла другой стороне.

Кавалерия первого соединения попала на крючок Альтуры. Второе соединение отважилось пересечь реку, и в тот момент, когда они переправлялись по мосту, была устроена засада на взвод, и они были уничтожены. Обозы их третьего соединения были разбиты. Полностью окружённые рекой Алюцией за их спинами, и Армией освобождения, которая скрытно лежала на их фронте, их поглотило разрушительное наступление. Пехотинцы из второго соединения, пытались бежать, всё больше и больше становясь трупами. Были также и такие люди, которых столкнули в реку и те утонули. Поскольку они носили доспехи, они не могли в достаточной степени плавать в тех местах, где вода была глубокой. Лагерь, который должен был стать плацдармом, в настоящее время олицетворял преисподнюю.

— Что нам делать? Вандер, Катарина, выскажите свои мнения.

— С... сэр. Наши войска всего лишь из 1 000 человек. Нам более нет никакого смысла пытаться укреплять форсированное место. Я считаю, мы должны объединиться с генерал-майором Алексеем, который, я боюсь, скоро будет в засаде. В настоящее время, третье соединение не в состоянии слиться с нами, захватить Антигву не удастся. Если мы не подумаем о снятии...

Катарина высказала своё мнение, а Вандер своё:

— Кроме того, есть вероятность того, что нас уничтожат. Мы не можем думать о том, как биться с кавалерией, которая стала наживкой.

— Майор Шера. В любом случае, времени нет. Ваше решение.

— Ладненько, мы...

— Майор! Приближается вражеский кавалерийский отряд... их численность около 1 000!

Всадник посреди наблюдения обнаружил облако пыли вражеской кавалерии. Шера взобралась на своего коня и подняла громадную косу.

— Мы перехватываем их!! Следуйте за мной! Убейте их, никого не оставлять в живых из мятежной армии!!

— У-о-о-о!!

Шера и её войско начало скакать в сторону вражеской кавалерии. Белый ворон на боевом знамени, грелся на вечернем солнце, купалась в красном как крови. Адъютанты также последовали за ней, хотя в тоже время запутались от изменения их старшего офицера, ведущего себя иначе, чем обычно. Это действительно был тот же самый человек? Они не могли с уверенностью этого сказать.

Кавалерия, поднимающая чёрное боевое знамя, столкнулась с кавалерией, державшей флаг

Армии освобождения. Шера плавно отняла головы у четверых мужчин и в очередной раз резко прокричала. Образовав клин с их командиром в качестве наконечника, атакующий полк Шеры разделил врага надвое.

— Гх... к... кто вы такие!

— Чей отряд! Вы часть армии королевства!??

— Мы кавалерия Смерти. Раз вы узнали, поторопитесь и умрите!

Взывая всех позади неё, она косила встревоженную кавалерию. Всадник, который потерял верхнюю половину своего тела, был сметён. Она пришпорила своего коня, и взмахнула косой во всех направлениях, жёстко кромсая. Наконечник копья выпущенный прямо отскочил, и голова солдата была оторвана косой, которая начертила широкую дугу и вернулась назад. Человек, который решительно поднял меч над головой, был перерублен вертикально от шлема. Кровь и серое вещество смешались и рассеялись, напоминая сочащуюся жидкость, когда кусаешь ягоду. Ощущение, когда она раздробила череп, напоминало ей грецкий орех, который она ела ранее, из-за чего её аппетит невольно стимулировался. Жесткий с наружи, но мягкий внутри. Еда была очень загадочной. Кстати об этом, грецкие орехи были всё ещё в её сумке. Шера достала орех, приложила силы в её багровую руку и сжала его. Орех смешался с чьей-то кровью и ей пришлось довольствоваться каким-то соусом. Она неуверенно попробовала облизать его, и на вкус он оказался как железо. Был ли он вкусным? Она действительно не знала. Она решила попробовать облизать ещё один раз.

И вот тут появилась неприятность. Шера вытерла рот и обернулась.

— Ты командир!? Твоя армия уже рушится! Бросьте и сдайтесь! Вам по крайней мере, сохранят вашу жизнь! — командир, который считал себя птицей высокого полёта, заткнул дилемму Шеры повысив голос.

— Ах-ха-ха! Вот так анекдот на твоём лице!!

— ... Остановите ваше бесполезное сопротивление!!

Копьё и коса схлестнулись. Лошади остановились, их заперли оружия. Они усилили хватку рукояток на их оружиях. Лицо мужчины сменилось болью.

— С... сильная, чт... да что с тобой!

— Ну, давай, моя коса, кажется, постепенно приближается. Если ты не проявишь настойчивость, ты получишь порезы, знаешь ведь?

— Кух... ос... остановись. Ост... остановись, пожалуйста...

— Это невозможно. Ты ведь как-никак из мятежной армии.

Тот, кто доминировал в переплетении орудий, была Шера.

Одновременно, оттолкнув его, край косы нанёс удар по лицу командира. Шера поднадвила и его лицо провалилось.

— Агвх... — тело генерала Армии освобождения вздрогнуло от сильной боли. Он был ещё жив.

— Теперь твоё лицо стало анекдотом. Поздравляю.

Когда она медленно вытащила косу низвергнулись брызги крови. Шера, как под ливнем, окрасилась в тёмно-красный.

Не добивая его решающим ударом, она сбила его с лошади. Через несколько секунд, он, вероятно, потеряет сознание и умрёт, вроде как. Она думала, что его манера подёргивания была как у рыбы, выброшенной на сушу. Когда их командир был убит, отряд приготовился бежать. Разъярённый полк Шеры разбил вражеский отряд кавалерии.

В это же время, в шоке, Катарина признала силы её старшего офицера. Сила Шеры, которую она представляла себе, нет, ещё больше чем она воображала, завладела ею. Её язык не мог нормально двигаться. Её мозг адъютанта не функционировал.

— Э... это было великолепно, майор Шера! Повреждения нашего полка незначительны. Это подавляющая победа!

— Хорошо, мы продолжим и встретимся с генерал-майором Алексеем! Кавалерия, за мной!

— Сэр!

Полк Шеры мчался в вечернем свете. Тело Шеры было покрыто кровью, а ворон, вырезанный на её броне, сменился на красный. Кровь беспрерывно капала и падала с её косы. Буквально сегодня, сколько жизней она пожинала? Она сама и не знала.

Между тем, передовой кавалерийский отряд, возглавляемый Алексеем, около 10 000 всадников, вторгся в окрестности Антигвы, попавшись на диверсию Альтуры. Его стремление в желании убить её любыми средствами теперь не могло быть остановлено.

— Ваше, ваше превосходительство генерал-майор, вы не думаете, что мы выдвинулись слишком далеко? Те, кто позади нас...

— Будто мне есть дело до них. В любом случае, разве наша цель не Антигва? Будучи в состоянии устранить неприятеля, это действительно подходит нам.

— Т... тем не менее...

Прямо посреди предупреждения адъютанта, подъёмный мост замка Антигвы Бранш опустился, и армия кавалерии свирепо выскочила изнутри замка. Это был элитный полк Финна, провозглашавший знамя льва. Они берегли свои силы и ждали возможности всё это время. Отряд Альтуры, притворявшийся разбитым, объединился с ними, развернулся и внёс вклад в контрнаступление.

— Ваше великолепие! Враг переключил себя на нас!

— Не волнуйтесь! У врага небольшая сила, сохраняйте спокойствие и контратакуйте!

В соответствии с указаниями Алексея, кавалерия отправилась на передовую. Кавалерийский полк изменил своё формирование, будто пытаясь обвить их, опрокидывая клин. Затем снова пришло сообщение.

— Плохие новости ваше превосходительство! Наш план был просчитан до конца!

— Что ты имеешь в виду!??

— Основная сила противника напала на место переправы. Второе соединение в осаде!! Третье соединение не в состоянии пересечь реку и заблокировано!! Мы полностью изолированы!

— Чт...что ты сказал!?

— Новые притоки вражеских войск! О... они прибывают слева и справа!!

Расправление обеих крыльев — зверь мчится, в то время как обнажает клыки, для того чтобы разодрать их.

— Глу... глупости. Зачем. П-почему главная сила врага здесь...

Алексей был в шоке, и пока его охватило удивление, засада слева и справа, забили в боевые барабаны и решительно начали своё нападение. Вражеские солдаты приближались к их штаб-квартире, в которой был небольшой личный состав. Под командованием командора Армии освобождения Бехруза были его отборные войска, которыми он двигал как его собственными конечностями. Благодаря Альтуре, взявшей командование войска, их боевой дух был возвышен до максимума. Никто не нёс какого-либо беспокойства. Под натиском слева и справа, передовой отряд кавалерии заставляли принять плотный строй, и их число постепенно

уменьшалось. Мобильность была жизнью кавалерии. Они были хрупки если окружены. Боевые кони, потерявшие своих наездников, бесцельно убегали. Своим сухим голосом, Алексей решил взять командование на себя, но ход сражения больше не находится в его руках. Становление солдат, впавших в хаос, для стабилизации будет трудно, независимо от того насколько велик или знаменит командир. Атакуя по ним, кавалерия Льва разделила свои войска и поднажала. Их авангардом был подполковник Финн. Он брал под прицел, вращая своим копьём. Он отбивал элитных гвардейцев Алексея и приближался с силой неистовых потоков.

— Э-э-э-эй! Не отвлекайтесь! Вы ублюдки, вы не слушаетесь моих приказов!! Не позволяйте вражеским солдатам приблизиться ко мне, защищайте, непременно защищайте!!

— Я вижу тебя, генерал-майор армии королевства, господин Алексей! Твоя голова будет моей!!

— М-молчи подлец!

Алексей взял свой меч и выступил против него, но длинное копьё Финна нанесло удар в его сердце. Его амбиции исчезали наряду с его жизнью. В виде простого удара, его голова была отрезана горизонтально. Поле боя взорвалось от аплодисментов, а за их границами, кавалерия королевства, чей боевой дух разлетелся в клочья, рассеялась во всех направлениях. Армия освобождения упорно продолжала преследование и убила половину из них. Первое соединение было в значительной степени уничтожено. Многие солдаты королевства и боевые знамёна были трагически брошены.

Двигаясь для встречи с передовым отрядом кавалерии, Шера и компания обнаружили побеждённую кавалерию королевства. Несколько десятков гнавшихся кавалеристов Армии освобождения были сокрушительно скошены в окупаемости. Она спросила об обстоятельствах.

— Где генерал-майор Алексей? Он в безопасности?

— ... Его превосходительство Алексей погиб в бою. Мы впали в состояние полной анархии из-за окружения противника, и бежали на все четыре стороны изо всех сил. Что случилось после этого, я не знаю.

Бормотал солдат, спасшийся из своего затруднительного положения, приводя своё дыхание в порядок. Все спасшиеся кавалеристы переносили ранения. Не было никого, кто не мог двигаться. Люди, которые этого не могли уже остались позади и попали в руки врага, скорее всего.

— Ясно, так значит, он умер, м-да. Ты хорошо поработал, чтобы благополучно вернуться. Тебе повезло. Ну, тебе сразу надо оказать лечение. Было бы обидно, если бы ты умер... кто-нибудь, подойдите, подлечите этого человека!

Смерть мягко погладила его по плечу, и раненый солдат дернулся и замер. Соседний боец понял это, выполнив почтительный поклон.

— Сэр! Вас понял.

После инструктажа по лечению остатков побеждённой армии, Шера встретила с её адъютантами.

— Что мы должны сделать после этого? Ваши мнения.

— ... Солнце скоро упадёт. Мы можем проскользнуть только в ночное время, пройти и найти место, где так или иначе мы можем форсировать реку.

— Тем не менее, места, где мы можем перебраться малочисленны. Я думаю, что мы должны воздержаться и осмотреться. В местах, в которые мы направимся, обязательно будут засады.

Вандер указал несколько мест на его карте. Он был прагматичным человеком и начал думать, что сдача была неизбежна. То, что у него почти не было верности к королевству, было на самом деле его истинными чувствами. Он не знал, что думала его коллега Катарина, хотя, она была лёгкой для понимания личностью, так он думал, но было что-то странное в ней. В прочем, он мог сказать то же самое за этого уважаемого молодого героя. В нём было что-то жуткое.

— Как вы думаете, что случилось с местом пересечения реки?

— ... Я не знаю. Тем не менее, было бы опасно думать оптимистично. Мы должны действовать, предполагая худшее.

— А что насчёт возможности того, что они пересекли мост, заметив, что генерал Дэвид был уловкой?

— Этого я не знаю, но я боюсь, что они находятся в конфронтации.

По всей вероятности, они, скорее всего, не могли двигаться. Дэвид был прикомандирован к своей самой первой стратегии, и он не будет пересекать мост.

— Аналогично с подкреплением, наверняка, оно не придёт с места переправы, — выразила Катарина, дав своё собственное личное мнение.

— ... Хорошо, мы направимся на север и отдохнём на короткий срок. Мы восстановим остатки первого соединения, а затем разработаем отступление.

— Н-на север? Но Великий мост Салоуэзи в том направлении...

— Это было моим намерением. Если мы можем с уверенностью вернуться, то это, несомненно,

хорошо. Даже если что-то вроде понтонного моста не построено, разве мы не имели дела с более крупными вещами? Я также использовала это сама, чтобы однажды сбежать вот так. Если вы преуспееете, после этого мы поторопимся и отступим. Сначала у меня должна быть еда.

Шера взвалила на плечи её косу и начала скакать к авангарду. Белые вороны молча стали следовать за ней. Подняв копыта по диагонали вперёд, они начали парад. Похоже, они уже не чувствовали страха. Свет в глазах кавалеристов исчез. Они просто следовали инструкциям Шеры, их вышестоящего офицера. Не было ни одного звука неуверенности. Их строй был точен, а их лошади двигались вперёд, сосредоточившись на темноте перед ними. Вандер посчитал это весьма жутким. Катарина вся дрожала от восторга. Её глаза не ошиблись. «Эта девушка, определённо, Бог Смерти», — подумала она. Она была убеждена. Она вытерла кровь, прилипшую к её очкам, и пододвинула свою лошадь в одну линию рядом с Шерой. Она была рада быть живой. Очень рада. Катарине хотелось громко кричать.

Полк Шеры разбил лагерь на ночь в месте, которое было трудно обнаружить неприятелям, а также встретили и подлечили кавалеристов из разбитого первого соединения. В общей сложности, их было теперь 2 500 человек, и они планировали изменить курс на Салуоези. Разбитые кавалеристы, каждый из них, был тем, кого отняли у полка Шеры и они, будто очарованные Смертью, шли прямой линией к лагерю Шеры. Вандер потерял дар речи, он почувствовал озноб по спине. Такая нелепая вещь не может произойти, — подумал он. Как эти побежденные солдаты могли знать об этом месте? Это было невообразимо, не важно, как использовать здравый смысл. Они не оповещали об этом месте чем-либо, они не могли смастерить нечто вроде огня. Они сдерживали свои вдохи, чтобы не выделяться. Зачем? Как? Он тонул в сомнениях. И затем, самой страшной вещью было то, что ни один человек не посчитал это странным. Как будто это было чем-то очевидным, кавалеристы приветствовали их с улыбками. Уцелевшие люди тоже были сильно рады, они смогли воссоединиться, помимо прочего они спасли свои собственные жизни. Вандер не мог понять, как бы он ни думал. Катарина приняла это за чистую монету. Видимо, подобное, это что-то само собой разумеющееся, сказала она.

Боевые знамёна полка Шеры таяли в темноте, но они были высоко подняты, словно выставленные на показ. Солдаты улыбаясь держали их над головой, как если бы они от чего-то сошли с ума. Будто не чувствуя усталости, они продолжали. И продолжали. Каждый воин, за исключением Вандера, смотрел на знамя. Птица бродила по тёмному пейзажу... злобная птица, управлявшая жизнью и смертью. Эти люди возвращались домой, с этим чёрным флагом в виде своей конечной цели. Шера жевала вяленое мясо, любясь на них, она счастливо и весело смеялась.